

10.6.1986

ВЫСТУПЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М.С.ГОРБАЧЕВА

Будапешт, 10 июня 1986 года

Дорогие товарищи!

Позвольте прежде всего от имени советской делегации выразить глубокое удовлетворение в связи с нашей новой встречей в рамках очередного совещания ПКК. Позвольте также сердечно поблагодарить венгерских друзей, всех, кто содействовал организации работы этого совещания.

Мы собрались, чтобы совместно проанализировать нынешнюю внешнеполитическую обстановку, посоветоваться о дальнейших шагах, о том, как углубить наше взаимодействие и, значит, усилить влияние на ход международных дел.

После софийского совещания Политического консультативного комитета прошло сравнительно немного времени. Но этот период был буквально спрессован сложными, подчас противоречивыми событиями, из которых и складывается реальная обстановка. Мир переживает переломный момент. По-новому остро стоит сегодня вопрос о судьбах человечества, о роли социализма и его ответственности. Речь идет об осмыслении новой обстановки, принятии адекватной ей стратегии и тактики наших действий.

В этих условиях принципиальное значение имели высшие форумы наших партий, которые дали решающий импульс для понимания современных процессов, для ответов на вопрос, как нам двигаться дальше и с точки зрения внутреннего развития, и с точки зрения наших действий на международной арене.

В широком теоретическом и политическом плане съезды показали, что мы вступили в такую полосу развития, которая требует новаторских подходов и решений. Намечены пути дальнейшего динамичного продвижения вперед, перехода на качественно новые рубежи социально-экономического развития, раскрытия исторических преимуществ, заложенных в социалистическом строе.

Съезды вооружили нас пониманием мировых проблем в том виде, как они предстают в конце XX столетия во всем их многообразии и взаимосвязи. Исключительно быстрое нарастание процессов взаимозависимости всех государств и народов на основе научно-технической революции, реалий ядерного века с его угрозой всечеловеческого уничтожения ставит перед нами задачи огромной сложности. Мы сегодня глубже, чем когда-либо, ощущаем значение этих реалий, общечеловеческих интересов. В борьбе за мир классовые интересы социализма неотделимы от высших интересов всего человечества.

Как вы знаете, на своем XXVII съезде советские коммунисты со всей решительностью взяли курс на ускорение социально-экономического развития. Это — наша основная, стратегическая линия. Она вытекает из тех крутых перемен, которые произошли и в нашей стране, и в целом мире. Мы даже несколько задержались с их анализом. Ведь они начались не сегодня. А время поджимает. Мы должны идти в ногу с ним. Это, разумеется, касается и внешней политики.

Поэтому основной практический вывод, который мы извлекаем для себя, состоит в том, чтобы резко активизировать курс на международной арене, прежде всего поиски решений, связанных с прекращением гонки вооружений, с коренной перестройкой всей системы межгосударственных отношений на основах всеобъемлющей, равной для всех безопасности.

Хочу сказать откровенно — на встречах в трудовых коллективах, в беседах с советскими людьми меня часто спрашивают: "А не проглядим ли мы военную угрозу со стороны империализма, который продолжает наращивать свои вооружения? Надежна ли наша оборона?"

Мы, руководители стран Варшавского Договора, отвечающие перед своими народами за их безопасность, можем с уверенностью сказать: наша коллективная обороноспособность полностью соответствует требованиям современной обстановки. И наша прямая обязанность — поддержание такого оборонного потенциала, который обеспечил бы мирный труд народов и показал империализму безнадежность попыток решать исторический спор капитализма с социализмом военным путем.

Однако стратегический паритет не понимается нами как равновеликий количественный ответ на все действия империалистических государств. Наша принципиальная линия, закреплённая съездами, направлена на обеспечение военного равновесия на понижающихся уровнях в пределах разумной достаточности.

Суть дела в современных условиях мы видим в том, чтобы вести наступательную, инициативную внешнюю политику, не давая классовому противнику передышки, тщательно соизмеряя каждый свой шаг с нашими целями и возможностями. Именно так мы и начали действовать.

Еще в Праге, по горячим следам советско-американской встречи, все мы пришли к общему мнению: женевский диалог был необходимым и оправданным. Думаю, сейчас, несмотря на неоднозначное развитие событий, у нас не меньше, а, пожалуй, больше оснований подтвердить этот вывод. Идущая от Женевы позитивная волна не исчезла из поля зрения, не растворилась в противоборствующих течениях. Достигнутая

там принципиальная договоренность о необходимости предотвратить ядерную войну породила у миллионов людей проблеск надежды. Была продемонстрирована возможность поворота к лучшему в мире, возврата к разрядке. И своими конкретными мерами, всей своей внешней политикой мы стремились превратить эти возможности в реальность.

Речь идет прежде всего о таких кардинальных решениях, как конкретный план ликвидации к концу века ядерного оружия, мораторий на ядерные взрывы, предложение об устранении химического оружия. Наконец, по всему спектру проблем безопасности и социалистическим странам переходит инициатива по вопросу о контроле, который в течение долгих лет использовался нашими противниками в качестве тормоза.

Иными словами, мы на деле доказали верность достигнутой в Женеве договоренности, показали, что если берем на себя обязательства, то свято их выполняем. Это — наш общий актив, наш политический и нравственный капитал.

Наши инициативы работали и будут работать на оздоровление международной обстановки. Они как минимум сужают возможности империализма, создают "силовое поле" противодействия его политике. Еще глубже оттеняют подлинные намерения Запада, заставляют его раскрываться, отступать на невыгодные позиции. Они разрушают традиционные клише, которые используются против нас, будь то вопросы контроля, нашего мнимого превосходства в вооружениях или проблема прав человека. Они, наконец, поддерживают волну антивоенного, демократического движения.

Можно спросить, почему же тогда обстановка не улучшается, а в чем-то даже стала острее?

Очевидно, что наиболее реакционные империалистические круги, и в первую очередь связанные с военно-промышленным комплексом США, стремятся вести с нами дела, используя политику силы, воспринимая ослабление напряженности как угрозу своим классовым, во многом — клановым интересам.

Судя по всему, они опасаются, что, возобновившись, процессы разрядки могут помешать политике грабежа и диктата в отношении освободившихся стран. Ведь известно, что значительную часть своего национального дохода США получают за счет неэквивалентного экономического обмена. В стремлении увековечить такой порядок — одна из важнейших основ американского милитаризма.

Есть и еще одна причина нынешнего обострения обстановки. Трудности, с которыми мы столкнулись в экономике и социальной сфере, если можно так сказать, стимулировали наглость классового противника, породили надежды и расчеты на возможность социального рывка. Теперь наши противники видят: мы начинаем рывок в социально-экономической области. Перспектива нашего динамичного продвижения вперед не устраивает их. Отсюда — расчет, пусть даже иллюзорный, использовать период реконструкции экономики, глубокой перестройки в жизни социалистического общества как "удобное время" для оказания на нас разнообразного — идеологического, экономического, политического — давления.

В последний период, как вы знаете, у меня было несколько встреч с лидерами и политическими деятелями Запада. В разговоре они по существу признают, что у США, НАТО есть надежда на экономическое изматывание социализма, на испытание его социально-экономической выносливости с помощью гонки вооружений и нагнетания политической конфронтации. Судя по всему, нас хотели бы не выпускать из тисков военно-экономического противостояния.

Отсюда — форсирование всех военных программ и саботаж на переговорах. Отсюда — подчеркнутая провокационность действий Соединенных Штатов на мировой арене, действий вызывающих, без оглядки на мировое общественное мнение.

Еще одно свидетельство такой политики — объявленное Рейганом намерение выйти за рамки ОСВ-1 и ОСВ-2. По существу это означает подрыв одной из опор, на которых держится сегодняшняя стратегическая стабильность. Есть здесь и другой, более дальний расчет: под прицел берется и вторая опора — Договор по ПРО. Учитывая всю серьезность шага американской администрации, мы сочли необходимым выступить с Заявлением от имени Советского правительства. Показательно, что позиция Белого дома вызвала сомнения и несогласие не только в политических кругах Америки, но и среди союзников США, как о том свидетельствует ход сессии совета НАТО в Галифаксе.

Решение американской администрации прикрывается ссылкой на какие-то нарушения Договора ОСВ-2 Советским Союзом. Могу сказать со всей ответственностью: наша страна соответствующие ограничения строго соблюдает.

Цель курса, который проводит сейчас Вашингтон, ясна: заставить нас смириться с имперскими амбициями, самоуправством США. А если это не удастся, то свалить на социализм вину за конфронтацию.

Как нам действовать в этой ситуации?

Мы считаем, что нельзя отдавать судьбы мира в руки империализма. Будем и дальше проводить ответственную, взвешенную, основанную на точном расчете, а не на эмоциях политику, направленную на устранение угрозы ядерной катастрофы.

Этими соображениями мы руководствуемся и в наших отношениях с США. Вся практика последних месяцев показывает, что надеяться на то, что нынешняя администрация, так сказать, по доброй воле пойдет на позитивные шаги, не приходится. Исходя из этого, мы считаем важным и впредь, с одной стороны, давать отпор агрессивным, разрушительным действиям США, а с другой, — терпеливо закладывать основы для возможного выравнивания отношений.

Мы различаем авантюризм военно-промышленного комплекса и других наиболее реакционных американских кругов и подлинные национальные интересы Соединенных Штатов. Этим интересам противоречит не только сползание к ядерной войне, но и бесконечная гонка вооружений. Здесь — потенциальная возможность согласия, приоритетная задача для практической политики. Сейчас важно выиграть время, не дать "ястребам" вновь сорвать диалог.

В таком ключе мы подходим и к вопросу о новой встрече с Рейганом. Это один из тех сложных случаев, когда нельзя торопиться с ответом — будь то "да" или "нет". Понятно, что американские условия — встреча ради встречи — в обстановке продолжающихся милитаристских приготовлений и агрессивных действий — для нас неприемлемы. Но ответить простым отказом — значит тоже подыграть крайне правым, принять их политику "око за око, зуб за зуб".

Поэтому встречу со счетов не спишем, будем продолжать оказывать нажим на администрацию, использовать малейший шанс для возврата к конструктивному разговору.

На переговорах с американцами по ядерным и космическим вооружениям мы хотим добиться конкретных, прочных, взаимоприемлемых договоренностей с США, Западом в целом. Рассчитывать

на скорый, легкий успех здесь, разумеется, не приходится. Понадобятся выдержка, терпение.

Разумеется, мы стремимся учитывать и законные интересы наших западных партнеров. Стараемся отсеивать недобросовестную пропаганду и спекуляции от реальной обеспокоенности, которую Запад может испытывать по тем или иным поводам. В то же время мы против бесконечных переговоров, которые тянутся годами, завязываются в неразрешимые узлы. Бороться за свои позиции будем как на самих переговорах, так и за их рамками, не создавая тупиков ни для себя, ни для других. Поэтому мы делаем шаги навстречу реальным договоренностям, сознавая, что продвижение вперед невозможно без компромиссов.

Хотел бы проинформировать вас о том, как мы действуем на трех основных направлениях женевских переговоров.

Сначала о космическом оружии. Фронтальная атака на СОВ решающего успеха не приносит. Мы ищем тактические ходы, которые помогли бы удержать СОВ в определенных рамках. Сейчас главное — не дать довести дело до создания и вывода в космос образцов ударных космических вооружений.

С этой целью мы внесли в Женеве предложения об ограничении работ в области космической ПРО уровнем лабораторных исследований, то есть остановить американцев на том пороге, к которому они сейчас фактически подошли. Одновременно предложили США договориться о невыходе из Договора по ПРО в течение 15–20 лет. О важности такого договора говорить не приходится. Он не допускает создания "космического щита". Если в США этот договор попал под перекрестный огонь администрации и милитаристских кругов

конгресса, то западноевропейцы, в том числе ФРГ, Англия, Франция, выступают за его сохранение. Это подкрепляет наши позиции.

О стратегических наступательных вооружениях. Как вы знаете, и мы, и американцы говорим об их 50-процентном сокращении. Но при этом подразумеваем разные вещи.

Ради прогресса на переговорах мы готовы уточнить свою позицию по такому важному вопросу, как определение того, какие категории вооружений следует причислять к стратегическим. Собираемся предложить, чтобы сокращениями охватывались пока только те стратегические вооружения СССР и США, на которые распространяется действие Договора ОСВ-2 и Протокола к нему. Это такие мощные средства, как межконтинентальные ракеты, баллистические ракеты на подлодках, тяжелые бомбардировщики со всей их ядерной нагрузкой, а также крылатые ракеты большой дальности. Средства передового базирования США, достигающие нашей территории, предлагаем при этом не наращивать.

О ракетах средней дальности в Европе. Мы вас уже информировали о проекте соглашения, который внесли на переговорах. В нем учитываются реальности обстановки в Европе. Мы пошли далеко навстречу Западу, согласились, что при нулевом соотношении по ракетам средней дальности между Советским Союзом и Соединенными Штатами в европейской зоне останутся английские и французские ядерные ракеты в том количестве, которое имеется сейчас. При этом имеем в виду продолжать втягивать правительства Англии и Франции в обсуждение проблемы ядерного баланса в Европе. Этот вопрос, в частности, намерены поднять и во время предстоящего визита Миттерана в Москву. Соответствующий сигнал, вы знаете, в беседе с английскими парламентариями мы послали и Лондону.

Хочу привлечь ваше внимание к тому, что мы готовы не увеличивать число ракет средней дальности в Азии.

Такова наша позиция. Она справедлива и конструктивна. Но могу здесь сказать больше. Мы готовы проявить определенную гибкость. Так, думаем предложить компромиссный вариант в отношении количества ядерных зарядов стратегических наступательных вооружений. Советская сторона, как вы знаете, предложила оставить по 6000 таких зарядов. Американцы крутятся. Видимо, этот лимит их не устраивает. Им хотелось бы иметь побольше крылатых ракет большой дальности, размещенных на тяжелых бомбардировщиках, и таких же ракет морского базирования. Мы готовы пойти на промежуточный вариант, установив потолок ядерных зарядов до 8000 единиц.

По нашему мнению, такой шаг может способствовать достижению взаимоприемлемого соглашения. В том, разумеется, случае, если американская сторона действительно хочет договоренностей.

Теперь о том документе, который нам предстоит рассмотреть, — то есть о предложении сократить вооруженные силы и обычные вооружения в Европе.

На наш взгляд, найден верный ключ к решению этой сложной, многоплановой проблемы. Предлагаемые взаимные сокращения сухопутных войск и тактической авиации в Европе — широкие по охвату, реалистично сжатые по срокам осуществления — носят самостоятельный характер. Вместе с тем они являются весомым дополнением, дальнейшим развитием программы ликвидации ядерного оружия.

По мнению советского руководства, представленный совещанию проект, в котором учтены соображения участников нашего союза,

полностью сбалансирован, основан на точном учете всех факторов, определяющих военно-стратегическую обстановку в Европе и в мире, и отвечает нашей общей линии на паритетное снижение уровня военного противостояния.

Мы всерьез заинтересованы в крупном сокращении войск в Европе. И потому выступаем за надежный контроль: предлагаем открыть для наблюдения оперативную деятельность войск в районах, предусмотренных сокращением на континенте, от Атлантики до Урала. Это не контроль ради контроля, а контроль за обеспечением реального сокращения вооружений и вооруженных сил и поддержанием обусловленных уровней.

Разумеется, сейчас важно предпринять максимум усилий для того, чтобы наш общий план стал поистине европейским планом сокращения обычных вооружений. Мы готовы использовать все возможные каналы и форумы для его обсуждения, в том числе и на основе расширения рамок венских переговоров. Это указано и в проекте нашего совместного документа.

В то же время нам, видимо, и впредь важно подтверждать нашу заинтересованность в сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, подчеркивать значение, которое мы придаем этой проблеме.

Таковы контуры наших позиций, смысл и цели которых — достижение взаимоприемлемых договоренностей в области ограничения вооружений.

Конечно, переговоры по разоружению будут сложными, длительными. И не последнюю роль здесь играет общественное мнение — за него надо бороться. Мы будем обращаться к общественному мнению во имя успеха переговоров, во имя реальных подвижек, а не просто ради пропаганды, в чем нас обвиняют на Западе.

С борьбой за разоружение мы тесно связываем и другое, не менее существенное направление нашей политики – налаживание международного сотрудничества во имя развития и прогресса всего человечества. В нем мы видим альтернативу политике конфронтации и военного соперничества. Земная цивилизация подошла к такому рубежу, когда решение накопившихся проблем, дальнейшее движение вперед, само выживание невозможны без сложения сил, объединения интеллектуальных и материальных ресурсов всех государств и народов.

Возьмем только две проблемы: космос и атом. Они как бы сфокусировали в противоречии гигантские возможности и немалые опасности нашего времени. Катастрофа "Челленджера" и беда в Чернобыле с предельной остротой подчеркнули необходимость сотрудничества. Вы знаете о наших предложениях, связанных с повышением возможностей МАГАТЭ и безопасностью мирного использования атомной энергии. Из согласованной позиции, с которой мы совместно выступили в Софии, вытекает и другое наше предложение: о мирном сотрудничестве в космосе. О нем я говорил вчера, выступая на Чепельском станкостроительном заводе.

Хотел бы обратить внимание всего лишь на два момента. Мы предлагаем не только объединить ресурсы и возможности государств для прикладного взаимовыгодного применения передовой космической техники. Мы исходим из того, что к плодам такого сотрудничества получили бы доступ десятки, в том числе развивающихся, стран, которые пока что его лишены.

И другое. Втягивая своих союзников в СОВ, американцы направляют их научную мысль в русло военных приготовлений. Мы ставим вопрос в принципиально иной плоскости: предлагаем наладить широкую мирную кооперацию в космосе, причем без увязок и политических ограничений. Перспектива получения коммерческих выгод от осуществления международных космических проектов это, на наш взгляд, предложение реалистической альтернативы тем политикам и бизнесменам на Западе, которые по различным мотивам критически относятся к СОВ и в то же время заинтересованы в развитии передовой космической технологии. Разумеется, мы исходим из того, что наше совместное сотрудничество по линии "Интеркосмоса" получит дальнейший стимул.

Таким образом, можно сказать, что в наших предложениях, направленных на разоружение, широкое развитие мирного сотрудничества, реализуется тот подход, та философия международных отношений, которые были выражены нашими партийными съездами.

Может возникнуть вопрос: готов ли к этому мир? Простого ответа здесь быть не может.

Вы видите, как складывается обстановка в главных капиталистических странах. В США правым пока что удается на волне слепого шовинизма и крайнего антикоммунизма обеспечивать поддержку своей внешнеполитической линии. Ведь это, к сожалению, факт, что большинство американцев одобрили разбойничье нападение на Ливию. Разумеется, в Америке есть и другие силы, причем немалые, которые ищут выход из создавшегося положения. Но они разобщены, не имеют центра притяжения.

В ведущих странах Западной Европы, в Японии также стоят у руля консервативные круги. А это помогает Рейгану укреплять

американское лидерство, подравнивать позиции союзников на антикоммунистической, антисоветской платформе, что ясно показала недавняя встреча "семерки" в Токио. Она не сгладила, а кое в чем даже острее выявила имеющиеся между ними противоречия. Вместе с тем она подтвердила наличие общих глубинных интересов, способность ведущих западных стран проявлять, если можно так выразиться, классовую дисциплину.

Но это только одна сторона имеющихся реальностей, один полюс современного мира. Обстановку, думаю, надо видеть шире. Ведь сегодня борьба вокруг проблем войны и мира на Западе разворачивается в каждой стране — например, между консерваторами и выступающими с антимилитаристских позиций лейбористами, социал-демократами. Усиливаются и противоречия между группой ведущих держав НАТО и малыми государствами этого блока, нейтральными странами.

Наконец, достаточно определенную, во многом совпадающую с нашей, позицию занимают движение неприсоединения, подавляющее большинство стран "третьего мира". Сегодня на общем стремлении к сохранению мира возникают не только общественные, но и межгосударственные коалиции, которые еще недавно были просто невозможны. Пример тому — известная "делийская шестерка".

Поэтому важно не сбавлять усилий, активнее выявлять точки соприкосновения интересов, возможные области сотрудничества со всеми государствами, с мировой общественностью.

Это прежде всего относится к работе на нашем главном направлении — европейском. Здесь у нас есть определенные возможности, связанные в первую очередь с развитием хельсинкского процесса.

В ноябре предстоит общеевропейская встреча в Вене. В наших общих интересах подойти к ней во всеоружии, чтобы сразу же занять активные, динамичные, наступательные позиции по всем направлениям. И главное здесь – заранее и тщательно подготовиться к тому, чтобы не дать Западу действовать в Вене по отработанному сценарию: втянуть нас в долгие дискуссии по гуманитарным проблемам и в то же время торпедировать малейшее продвижение в сфере политической, экономической и военной разрядки.

Сейчас, как нам представляется, назревает необходимость подтянуть такой участок нашей европейской, да и мировой политики, как гуманитарный. Итоги недавней встречи в Берне по контактам между людьми показывают, что это нашим странам вполне под силу. Наша наступательная, подлинно гуманная линия по правам человека постепенно завоевывает симпатии Европы.

Говоря о работе на европейском направлении, мы, разумеется, не ставим перед собой недостижимых задач: США мы не изолируем, Запад не расколем, не обратим в свою веру. Но поставить отношения на стабильную основу, последовательно укреплять сотрудничество в самых различных областях мы можем и должны. Понятно, надо ясно видеть особенности каждого конкретного партнера и с учетом этого – дифференцировать собственный подход: с кем-то форсировать отношения, а с кем-то, наоборот, придерживать, оказывая тем самым необходимое воздействие.

В этой связи хотел бы, в частности, сказать об отношениях с ФРГ. Мы понимаем значение и роль ФРГ в европейских и мировых делах. Наши отношения с ФРГ опираются на позитивный опыт, который существенно способствовал разрядке в семидесятые годы. Могут открыться и большие перспективы как в развитии политического

диалога по крупным проблемам, так и в развитии стабильных экономических, научно-технических и иных связей. Мы к этому готовы.

К сожалению, в последние годы правительство ФРГ своей деятельностью затрудняет реализацию этих возможностей. Политику Коля вы знаете. Не будь активной поддержки ФРГ - не разместили бы США ракеты в Европе. Да и в отношении СОВИ западногерманское правительство не просто примыкает к американской позиции, а дополняет ее, выдвигая европейский вариант милитаризации космоса. Я уже не говорю о продолжающемся подстегивании реваншизма.

С другой стороны, менее чем через год в Западной Германии пройдут выборы. Перспективы неоднозначны. Поэтому наш подход таков: не делать пока ничего сверх необходимого в контактах с правительством Коля. Ясно, с какой целью западные немцы довольно-таки настойчиво добиваются от нас встречи на высшем уровне, - им она нужна, дабы поднять свои шансы в предвыборной борьбе.

Мы пришли к выводу, что в этом году лучше от такой встречи воздержаться. Поощрять Коля не хотим, наоборот, необходимо дать ему, да и западногерманской общественности почувствовать наше отношение к его политике. Вместе с тем, есть смысл продолжать активную работу с социал-демократами, "зелеными", другими оппозиционными кругами, может быть, и с Геншером.

Товарищи! За рамками нашего европейского региона много стран - больших и малых, к налаживанию равноправного сотрудничества с которыми мы стремимся. Но, думаю, для всех понятно то особое место, которое имеет для наших стран развитие отношений с Китайской Народной Республикой. Если говорить по существу, то бесспорно - от того, куда пойдет эта социалистическая держава,

в значительной мере будет зависеть и соотношение сил социализма и империализма на мировой арене.

Мы настойчиво, терпеливо ищем пути взаимопонимания с Китаем, систематически информируем вас об этом. Видим и огромные резервы для развития дальнейшего сотрудничества с КНР. Полагаем, что здесь важно начать разговор между КПСС и КПК. Полагаем, что здесь важно начать разговор между КПСС и КПК. Мы уже дважды предлагали советско-китайскую встречу на высшем уровне - будь то в Москве или в Пекине, без каких-либо предварительных условий.

Со стороны Китая выдвигаются известные вам "три препятствия". Но ведь они связаны с интересами "третьих стран", в том числе и социалистических. Мы уважаем суверенитет этих стран, не можем диктовать им, что и как делать. Как не можем и не учитывать сложившихся политических реалий. Мы тоже могли бы предъявить Китаю обоснованный счет по каждому из этих препятствий. Однако считаем нецелесообразным поступать подобным образом.

В целом мы не склонны упрощать оценки: нельзя сказать, что КНР заодно с империализмом, но вместе с тем Китай и не с нами, не с нашим содружеством. А это, по нашему мнению, значит, что продолжать добиваться нормализации отношений с Китаем необходимо всем нам в рамках общего курса на укрепление сил мира и социализма. И, естественно, наше воздействие будет тем более эффективным, если в Пекине увидят, что мы придерживаемся здесь единых позиций.

Взаимопонимание с Китаем - важная предпосылка и для оздоровления обстановки в азиатско-тихоокеанском регионе, где проходят восточные рубежи мирового социализма. О растущем

политическом, экономическом, военном значении этой обширной части планеты говорить не приходится.

Между тем, положение здесь достаточно сложное: военно-политические события разворачиваются вне рамок каких-либо мирных договоренностей, нет процесса, в чем-то подобного Хельсинки. С другой стороны, с этого фланга путем попыток создания военно-политического филиала НАТО усиливается угроза мировому социализму. Тем большее значение имеет активизация здесь всех сил, выступающих в пользу мира, расширение взаимодействия между ними, поддержка мирных инициатив расположенных в этом районе стран.

Думаю, что всем нам стоит активнее поддерживать усилия в этом направлении Монгольской Народной Республики, КНДР, социалистических стран Юго-Восточной Азии, стремиться нейтрализовать американские планы повернуть в свою сторону государства АСЕАН, работать с антивоенным движением в Японии, Австралии.

Под углом зрения углубления нашей координации хотел бы коснуться и взаимоотношений со странами "третьего мира". Проблемы здесь крупные и трудные, особенно экономические, о чем еще раз напомнила всему миру недавняя специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, посвященная критическому экономическому положению в Африке. На сессии отчетливо выявилось, как негативно влияет экономическое ослабление стран "третьего мира" на их антиимпериалистические позиции. Они выглядят не борцами, а просителями. Все это - проблемы не чисто африканские. Они затрагивают интересы всего мирового сообщества, в том числе, естественно, и социалистических стран.

В этой связи хотел бы обратить внимание на следующее. Среди освободившихся стран есть группа государств, которые продвинулись

далее других по пути национальной независимости и социального прогресса. В целом у нас с ними установились довольно тесные, доверительные отношения. Видимо, на поддержке этих государств нам следовало бы сосредоточить основные усилия.

В последнее время у нас побывали руководители Эфиопии, Анголы, Мозамбика. Они обращаются с просьбами не только об удовлетворении текущих оборонных и экономических нужд. Их интересует и разработка экономических программ на перспективу. А это требует от нас еще большей согласованности, взаимодополняемости в использовании наших далеко не безграничных ресурсов, своевременной информации о планах и действиях друг друга.

Товарищи! Развитие обстановки, новые моменты в стратегии и тактике империализма, его попытки перейти в наступление предъявляют повышенные требования к реализации нашего совместного курса в международных делах.

Политическое сотрудничество в рамках Варшавского Договора за последнее время активизируется, выходит на новый качественный уровень. Это — сдвиг принципиального значения, способствующий ускорению нашего общего движения вперед, усилению воздействия союза на обстановку в мире.

Разумеется, сделано далеко не все возможное. Сама жизнь, время требуют перестройки, обновления организационных форм, методов и стиля нашего сотрудничества, да и самого его содержания. Думается, надо идти дальше. Я имею в виду совместное осуществление нами крупных политических акций, включая их подготовку, выдвижение, работу по практической реализации. Все мы можем многое выиграть от более глубокой и гибкой координации

внешнеполитических действий, от более основательного подхода к кооперации и разделению труда на этом поприще.

Возьмем вопрос о том, как с большей эффективностью использовать очередные сессии ООН и вообще – механизм, авторитет этой международной организации. Представляется, что здесь можно достичь большего. Показательно, что США довольно откровенно высказывают свое недовольство ООН, стремятся ограничить ее роль на мировой арене.

По нашему мнению, есть резон к предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи совместно подготовить предложение о разработке в рамках ООН фундаментального документа о всеобъемлющей системе международной безопасности, который бы включал, наравне с военными и политическими, также экономические и гуманитарные аспекты. Такой документ – долгосрочного, крупномасштабного характера, охватывая весь спектр международного сотрудничества в деле укрепления мира, помогал бы придать деятельности ООН направленность, отвечающую новому осмыслению реальностей ядерно-космической эры.

Если в принципе есть согласие с этой идеей, можно было бы условиться, чтобы наши министерства иностранных дел сразу же начали практическую работу над таким документом с тем, чтобы выйти с нашей инициативой заблаговременно. На самой же сессии ООН наши делегации могли бы сосредоточить усилия на том, чтобы было принято принципиальное решение о необходимости такой широкомасштабной программы обеспечения международной безопасности. Дополнительную весомость нашей инициативе, наверное, придало бы привлечение к ней помимо собравшихся здесь, также и других социалистических государств.

И еще. Все мы видим полезность предложений, сделанных братскими странами, о создании в центре Европы зоны, свободной от химического оружия, или инициативы о создании зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Балканах. Заслуживает поддержки и идея созыва общеевропейского экономического и научно-технического форума. Считаем важным, чтобы соответствующие наши организации предприняли конкретные шаги по продвижению этих и других предложений. Жизнь подтверждает, что инициативы тогда обретают силу, когда за ними стоит согласованная политика, когда организуется скоординированная поддержка предложений, выдвигаемых как сообща, так и отдельными союзными государствами.

Стоит, видимо, заново продумать и возможности согласованной работы с различными политическими партиями и течениями, общественными, религиозными кругами европейских и других государств.

Другой вопрос связан с качеством, эффективностью пропагандистского обеспечения наших общих шагов на международной арене. Видимо, вы согласитесь, что искусством ведения широких, долгосрочных, а главное — результативных пропагандистских кампаний всем нам еще предстоит овладевать, и чем скорее, тем лучше. В ближайшее время важно организовать активное разъяснение новых предложений по сокращению обычных вооружений и вооруженных сил в Европе.

Решению всего широкого комплекса связанных с этим задач могли бы активнее способствовать и совещания секретарей ЦК братских партий по международным и идеологическим вопросам. Кстати, работа этих совещаний, как нам представляется, должна быть перестроена, нацелена на живой обмен мнениями и выработку конкретных взаимополезных договоренностей.

Опыт давно убедил нас: политический и экономический потенциал социалистического содружества, те позиции, которые завоевали братские страны в мире, самым тесным образом связаны с уровнем, качеством и масштабами нашего взаимодействия. Сегодня, как никогда, это - еще и источник дальнейшего ускорения развития каждой из наших стран, необходимая предпосылка в борьбе за интернациональные интересы мирового социализма.

Но опыт подсказывает и другое: такое взаимодействие само по себе не развивается. Оно - совместное дело наших партий и стран. И чем лучше, активнее мы работаем на этом направлении, тем крепче и эффективнее наше сотрудничество, тем прочнее наши позиции. Мы считаем, что в нынешних условиях, в переломный момент мирового развития ощущается потребность в дальнейшем совершенствовании самых разнообразных связей между нашими партиями и государствами, самого механизма сотрудничества соцстран, в том числе и в рамках Варшавского Договора. Все мы, в частности, согласны с тем, что нужно стремиться к более полному и оперативному обмену информацией. Со своей стороны видим необходимость укреплять это направление нашей работы. Причем не только по внешнеполитическим проблемам, но и по крупным вопросам внутреннего развития.

Товарищи! Советская делегация высказывается за принятие обоих документов совещания - Коммюнике и Обращения. В них очерчена согласованная линия союзных государств, предложены меры по укреплению европейской и международной безопасности.

Думаю, все мы убеждены в том, что Организация Варшавского Договора, вырабатываемые нами совместные позиции, наш

согласованный внешнеполитический курс будут становиться все более действенным фактором в европейской и мировой политике. Надежный залог этого - единство, сплоченность братских партий и государств нашего содружества.

Благодарю за внимание.